

«Старое» и «новое» в христианской культуре XX в.: «Православное Дело» матери Марии (Скобцовой)

Лидия В. Крошкина

*Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия,
Свято-Филаретовский институт,
Москва Россия, lida.kroshkina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена теме «старого» и «нового» в контексте христианской культуры XX в. Живые связи внутри традиции, их творческое осуществление – вопрос, обсуждаемый в «парижском богословии» в 1930-е годы. Церковное Предание – не что-то застывшее, но постоянный процесс духовного творчества. Монахиню Марию (Скобцову) часто воспринимают как новатора, отвергающего традицию. Статья опровергает это восприятие как ошибочное. Мать Мария не только новатор, но и хранитель, она видит христианскую историю как чередование эпох творческих подъемов и хранения остывающего огня, гениальных открытий и бережения культурных сокровищ. Контекст эпохи – то, что оправдывает или осуждает ее деятелей, хранителей или новаторов. В периоды сломов невозможно только «хранить», но требуется творческое переосмысление традиции. Значимость органического преемства «старого» и «нового» как звеньев одной цепи и частей органического целого бесспорна, но важнее различить в них подлинный дух Православия. Мать Мария считает необходимым отличить и в «старом», и в «новом» достойное от недостойного, из недостойного она называет индивидуализм, духовное бережение и стилизацию. Объединение «Православное Дело» предлагает бескомпромиссное методологическое новаторство – соборно-личный метод в созидании общей жизни и социального служения. Надежды на то, что зарубежное монашество станет авангардом церковного обновления, не оправдались.

Ключевые слова: Мать Мария (Скобцова), старое, новое, традиция, предание, церковь, социальное христианство, свобода, соборно-личный метод

Для цитирования: Крошкина Л.В. «Старое» и «новое» в христианской культуре XX в.: «Православное Дело» матери Марии (Скобцовой) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. С. 36–47. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-36-47

The “Old” and the “New”
in Christian culture of the 20th century:
“Orthodox Affair” association of mother Maria (Skobtsova)

Lidiya V. Kroshkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
St Philaret's Institute, Moscow, Russia; lida.kroshkina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the concept of the “old” and “the new” in the context of Christian culture of the twentieth century. Living connections within the tradition, their creative implementation is an issue discussed in “Parisian theology” in the 1930s. Church Tradition is not something frozen, but a constant process of spiritual creativity. Nun Maria (Skobtsova) is often perceived as an innovator, rejecting tradition. The article refutes this perception as erroneous. Mother Maria is not only an innovator, but also a conservator, she sees Christian history as alternation of epochs of creative enthusiasm or keeping the flame alive, ingenious discoveries or preservation of cultural treasures. It is the context of the epoch that justifies or condemns its doers: conservators or innovators. During crucial periods it is impossible only to maintain the tradition, it needs creative rethinking. The significance of organic succession of the “old” and the “new” as links of the same chain and parts to the organic whole is undeniable, but it is important to identify the true spirit of Orthodoxy in them and to develop a new method. Mother Mary considers it necessary to distinguish worthy from unworthy both in the “old” and in the “new”, she calls individualism, spiritual self-preservation and stylization unworthy. The “Orthodox Affair” Association offers uncompromising methodological innovation – a conciliar (soborny) – personal method in creating a communal life and social service. Hopes for the monkhood in Russian diaspora to become the vanguard of church renewal did not come true.

Keywords: Mother Maria (Skobtsova), the “old”, the “new”, tradition, Tradition, church, social Christianity, freedom, conciliar(soborny)-personal method

For citation: Kroshkina, L.V. (2022), “The ‘Old’ and the ‘New’ in Christian culture of the 20th century: ‘Orthodox Affair’ association of mother Maria (Skobtsova)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 36–47, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-36-47

Вопрос о «старом» и «новом» не нов, но является одним из ключевых для самой идеи культуры как способа передачи знаний и образа жизни. Для христианства он изначально был полем конфликтов, о чем повествуют первые новозаветные тексты. Христос

в одной из притч о Царстве Небесном привел образ хозяина-книжника, выносящего из своих *запасов* (так переводит слово «сокровищница» С.С. Аверинцев¹) «старое» и «новое»: «всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13:52)². Это образ живого предания, естественной связи времен, здорового преемства, когда новое вытекает из того, что было прежде. Таков процесс развития почтенных традиционных культур, основанных на передаче от отцов к детям веры, знаний, представлений, форм и образа жизни. «Старое» и «новое» в таком процессе остро не противоречат, но дополняют друг друга, становятся живыми звеньями цепи времен.

Современная эпоха «пост-», ставшая следствием «страшного разрыва поколений» и последующего «тоталитарного беснования»³, отражает евангельскую притчу и образ доброго книжника в зеркальной проекции. В ней «старое» и «новое» не преемствуют, как в традиционных культурах, и не отрицают друг друга (как в эпоху модерна), а сосуществуют автономно, их взаимоотношения утрачивают аксиологическое измерение.

В жизни церкви с самого ее основания можно видеть непротиворечивый конфликт «ветхого» и «нового». Главная книга христиан несет его в самом названии («Новый Завет»), как бы позиционируя свою инаковость по отношению к прежнему. В евангельском повествовании мы наблюдаем, что почтенные книжники и фарисеи воспринимают Христа как разрушителя *старого* общепринятого благочестия, именуемого «законом». Несмотря на то что Христос говорит о законе: «не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17; исполнить — означает не только выполнить, но и довести до полноты), законниками каждое слово Христа воспринимается как посягательство на прежний порядок.

В ХХI в., имея многотомные исследования библейских текстов, мы знаем, что «Новый Завет» преемственно связан с «Ветхим», что выражается самой структурой книги, которую в христианской традиции называют Библией и которая состоит из двух неравных

¹ Аверинцев С. Собр. соч. / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы; Пер. с древнегреч. и древнеевр. К.: ДУХ І ЛИТЕРА, 2007. С. 34.

² Цит. по: Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: В рус. пер. с прил. 4-е изд. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1989. С. 1520. *Здесь и далее Библия будет цитироваться по этому изданию.*

³ Аверинцев С. Собр. соч. / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. София-Логос. Словарь. К.: ДУХ І ЛИТЕРА, 2006. С. 647–648.

частей, «старых» и «новых» текстов. Несмотря на многочисленные попытки в истории христианства отбросить первую, «ветхую», часть, преемство заветов в Библии сохраняется. Любой «книжник», т. е. исследователь, наученный основам понимания Библии, имеет возможность «доставать» из нее и «старое», и «новое», памятуя древний антиномический принцип о том, что Новый Завет скрывается в Ветхом, а Ветхий через Новый раскрывается⁴. На языке христианской теологии это называется живым преданием.

Наследие русских религиозных мыслителей XX в. (прот. Сергия Булгакова, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, В.В. Зеньковского и мн. др.), в число которых входит монахиня Мария (Скобцова), характеризуется творческим переосмыслением понятия «предание» и желанием, с одной стороны, восстановить разорванную связь времен, с другой – сделать это творчески.

Одним из результатов размышлений русской эмиграции на эту тему стал сборник «Живое Предание», который вышел в свет в 1937 г. в Париже⁵ и стал оформлением интуиций русских религиозных мыслителей о Предании Церкви. Основная мысль сборника – необходимость творческого продолжения церковной традиции, которая в силу исторической ограниченности не дает ответов на целый ряд вопросов, стоявших перед современниками и современной церковью. Духовный лидер РСХД, один из основателей Свято-Сергиевского Богословского института в Париже, прот. Сергей Булгаков писал об этом:

Святоотеческое предание, при всей его священности, как и при всей необходимости и обязательности точнейшего его учета, не может являться для нас только делом, уже сделанным до нас, для нас и вместо нас, для принятия к руководству с пассивным послушанием. Напротив, оно входит с необходимостью в нашу собственную активность: имея этот дар, мы должны не зарыть его в землю, но собственным творческим усилием преумножить⁶.

Мать Марию (Скобцову) Н.А. Бердяев назвал «новой душой», имея в виду ее способность соединять несоединимое – полити-

⁴ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 14*.

⁵ См.: Живое Предание: Православие в современности: Сб. ст.. Париж: УМСА-Press, 1937. 194 с. Переиздан в 1997 г. в издательстве СФИ (Живое Предание: Православие в современности: Сб. ст. М.: СФИ, 1997. 226 с.).

⁶ *Булгаков Сергей, прот.* Догмат и догматика // Живое Предание: Православие в современности: Сб. ст. М.: СФИ, 1997. С. 15.

ческую, поэтическую, общественную и церковную деятельность. Действительно «новое» – это ключевое понятие в ее судьбе и творчестве, но ошибочно было бы думать, что оно находится в острой оппозиции «старому». Напротив, для матери Марии важно восстановление каждого живого звена в разорванной цепи предания. Новизна не может не быть укоренена в старом, прежнем. Разрыв в традиции нарушает живые связи и обрывает саму жизнь: «В цепи порвется лишь одно звено, / И цепь испорчена. Тут оборвалась / Былая жизнь», – утверждает мать Мария в поэме «Духов день»⁷.

В статье «Оправдание фарисейства» (1938) мать Мария предлагает посмотреть на мировую историю как на чередование «мучительных и трагических подъемов» с эпохами «блюдения огня, консервирования уже потухающих порывов»⁸. Значение первых – «возжигание»⁹ и начинание новых путей (это времена пророков, творцов и гениев), вторых – хранение и бережение нажитых духовно-культурных сокровищ (времена книжников и фарисеев). В эпохи творческого затухания фарисей, по мнению матери Марии, может быть оправдан, так как он сохраняет, пусть остывшие, плоды подлинных огненных прорывов, пророческих откровений и заветов:

...они праведно защищают христианство от вечно пребывающего в мире язычества, культа мелких страстей, предрассудков, культа самых разнообразных идолов, тельцов из разных металлов – железного тельца государственной мощи, золотого экономического благополучия¹⁰.

Оценить наследие тех или иных деятелей возможно только в контексте их эпохи. Например, двести послепетровских лет привели русскую церковь к обмирщению, к отпадению «всей ищущей культурной части русского народа, русской интеллигенции, от Церкви»¹¹, результатом чего стала русская революция и катастрофа XX в. Преодолеть катастрофу невозможно путем возвращения к духовным сокровищам допетровских времен – в периоды сломов

⁷ Кузьмина-Караваева Е. Мать Мария. Духов день // Равнина русская: Стихотворения и поэмы. Пьесы-мистерии. Художественная и автобиографическая проза. Письма. СПб.: Искусство-СПб, 2001. С. 269.

⁸ Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). Оправдание фарисейства // Жатва Духа: Религиозно-философские сочинения. СПб.: Искусство-СПб., 2004. С. 252.

⁹ Там же. С. 255.

¹⁰ Там же. С. 255–256.

¹¹ Там же. С. 257.

бережение не имеет смысла, требуются новые взгляд, подход, метод. Катастрофическая эпоха требует трезвой оценки своего экстраемального состояния, которое С.С. Хоружий назвал «на краю» [Хоружий 2018]. Оно предполагает понимание и фиксацию беспамятства – новых отношений «старого» и «нового» как результата разрыва связи между эпохами и поколениями.

Мать Мария эту ситуацию *регистрирует* (по выражению С.С. Хоружего [Хоружий 2018]) как стояние «у нового порога», где «оборвалась былая жизнь», но и где «льют новое вино»¹². Когда обрываются связующие жизнь звенья, недостаточно их просто обновить, надо пересмотреть сам способ их соединения и состав цепи. Когда происходит системный сбой, надо исправлять не только комплекующие, но и способы, методы связей. Иначе «новое», как в евангельской притче, разрушит ветхие сосуды.

Мать Марию часто воспринимают как новатора, модерниста, не уважающего традицию; подчеркивают, что монашество ее – не совсем монашество, и церковность – не церковность; есть те, кто и ее мученичество не принимает в расчет. Известна полемика матери Марии с прот. Сергием Четвериковым, обвинившим ее в оскорблении, говоря современным юридическим языком, *чувств верующих*, в будто бы зачеркивании Святой Руси¹³. Обвинение было связано со статьей матери Марии «Испытание свободой» (1937)¹⁴, в которой она утверждала уникальное положение русской эмигрантской церкви, впервые в истории получившей дар свободы как от гонителей, так от вековых традиций, связывающих церковь с государством.

Однако мать Марию по праву можно назвать не только *двигателем*, но и *хранителем*, если рассмотреть, насколько значимым для нее было мудрое сочетание «старого» и «нового». «Мы сейчас стоим в начале некой новой церковной эпохи»¹⁵, – говорила она. Эта эпоха – гибельная, она предъявляет к христианам особые требования. Старая традиция прервана, новая – только зарождается. Разрыв говорит о проблемах не только внешних, но и внутренних, как бы указывая, что не все в «старом» было подлинно, раз произошла катастрофа. Поэтому необходимо провести своеобразную ревизию:

¹² Кузьмина-Караваева Е. Мать Мария. Духов день... С. 269–270.

¹³ Четвериков Сергей, священник, Юрьева И.К. Письмо в редакцию: Отзыв на статью монахини Марии «Испытание свободой» // Вестник. Орган церковно-общественной жизни (РСХД). 1937. № 3/4. С. 21–24.

¹⁴ Мария монахиня. Испытание свободой // Там же. № 1–2. С. 11–15.

¹⁵ Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). Оправдание фарисейства // Жатва Духа... С. 256.

Мы не имеем права безоговорочно умиляться на все прошлое – многое из этого прошлого гораздо выше и чище нас, но многое греховно и преступно¹⁶.

Мать Мария предлагает не только пересмотреть «старое», но и активно *бороться* в нем с тем, что недостойно православного предания: индивидуализмом и духовным бережением. Отдельной проблемой она считает стилизацию, формальное отношение к традиции и априорное ее принятие, от которого религия умирает¹⁷. Прежде всего эти недуги проявляются в монашестве.

В 1932 г. Елизавета Юрьевна Скобцова приняла монашеский постриг, этот факт долго не могли принять некоторые ее друзья, например Н.А. Бердяев. Для него творческий образ Е.Ю. Скобцовой был не совместим с монашеской консервативной средой. Мать Мария, рассуждая о современных путях монашества, отмечает полное разрушение этого института в Советской России и надеется на то, что в эмиграции монашество, не связанное ни с бытом, ни со старыми формами жизни, сможет стать «крепким воинством»¹⁸ нового социального христианства, обращенного к миру. Современный православный монах в эмиграции, вынужденный вместо монастыря служить на приходе, оказывается в ситуации перепутья, суть которого в том, что старые традиции изжиты, а новые еще не родились. Всякая попытка восстановления прежних форм не вернет ушедшие традиции и не решит задач сегодняшнего дня, если монах не откроется миру со всеми его язвами и болезнями, язычеством и самодостаточностью, от которых он, возможно, хотел уйти, принимая монашеские обеты. Мать Мария задается вопросом – нужно ли монашество сегодня, и сама себе отвечает: очень нужно, но не в монастырях, скитах и затворах, а на дорогах жизни, ведь «сейчас для монаха один монастырь – мир весь»¹⁹. Таким образом, всегда новая заповедь Евангелия «да любите друг друга» в гибельную эпоху ставит монаха перед трудным выбором: новое монашество в миру или никакое.

Представьте себе монаха, перед которым есть возможность выбирать: монастырь или мир. Пусть по складу своему и по представлению о монашестве он хочет монастырь. Не слишком ли много он хочет?

¹⁶ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Испытание свободой // Жатва Духа... С. 426.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. О монашестве // Жатва Духа... С. 114.

¹⁹ Там же.

...Монастырь – это санаторий духовный сейчас, не имеем мы на него все безоговорочного права. ...Христос отдал весь мир Церкви, и она не имеет права отказываться от его духовного устройства и преображения²⁰.

Итак, духовное устройство и преображение мира – главное дело церкви, и монахи, по мнению матери Марии, призваны стать его главными двигателями. Некоторое время после пострига мать Мария надеялась на создание в эмиграции единого православного монашества в миру, но монашеская община, собранная ею в общегититии для бездомных, рассеялась. Причина во многом связана с эклезиологическими²¹ расхождениями. Несколько монахинь могли стать (но не стали) ядром созданного в 1935 г. парижского объединения «Православное Дело», известного в эмиграции как благотворительная и культурно-просветительская организация, которая оказывала помощь русским эмигрантам, а во время оккупации – гонимым евреям, беженцам лагерей, военнопленным. По замыслу матери Марии и ее ближайших сподвижников (Н.А. Бердяева, Ф.Т. Пянова, свящ. Димитрия Клепинина, И.И. Фондаминского и др.), главной целью объединения была не благотворительность, а общая жизнь на новых основаниях: «нам нужно выращивать соборный организм, а не устраивать механическую организацию»²².

О соборности²³ в русской религиозной мысли первой половины XX в. говорят очень многие, особенно в русском студенческом христианском движении (РСХД)²⁴, на воплощение ее решаются немногие. Мать Мария, которая с конца 1920-х гг. активно включается в деятельность РСХД, понимает острую необходимость в реализации идей русской религиозной мысли:

²⁰ Там же. С. 113–114.

²¹ Эклезиология – учение о Церкви, часть богословия.

²² Мать Мария (Скобцова). Объединение «Православное Дело» // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки. Т. 1–2. Т. 1. Paris: YMCA-Press, 1992. С. 259.

²³ Соборность – понятие русской философии, означающее свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Термин не имеет аналогов в др. языках. *Лазарев В.В.* Соборность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6530a5c64973161178?p.s=TextQuery> (дата обращения 1 января 2019).

²⁴ Русское студенческое христианское движение (РСХД) – объединение христианской молодежи в эмиграции под руководством известных богословов, философов и др. деятелей культуры.

...не только в области теоретических построений, но и в области ежедневного... быта попробовать *осуществить* (курсив мой. – Л. К.) подлинную христианскую соборность, общую жизнь²⁵.

Новое объединение «Православное Дело» воспринимается его членами «радостным и братским делом»²⁶ осуществления. Его новизна заключается не столько в практике, сколько в отказе от старой парадигмы религии индивидуалистического спасения, в создании нового метода церковного социального служения:

Я воспринимаю нашу идеологию, хотя она и может быть точно основана на Евангелии и на многих высказываниях святых отцов, все же как некий взрыв, как нечто противоположное тому, чем жило и живет широкое церковное общество²⁷.

Новая взрывная сила заключалась в соборно-личном методе, основанном на соборности – качестве отношений органической общности, связывающей всех со всеми узами христианской любви, и личностности – обязательном различении «каждого лица во всей его полноте»²⁸. Эти отношения должны проецироваться на всю практическую деятельность в общежитиях, столовых, детских кружках, больницах, санаториях и т. п. Соборно-личный метод, преодолевающий две крайности – индивидуализм и коллективизм, по отношению к старой традиции постпетровской эпохи имеет революционные черты. Преемственность в нем обеспечивается соответствием евангельскому благовестию, которое в основе своей имеет творческую взрывную природу – непрестанное обновление: «Се творю всё новое» (Откр. 21:5). Под революционностью мать Мария понимает «пребывание в бурном и поступательном движении жизни» [Мать Мария 2019, с. 369].

В качестве отступления следует сказать, что еще в 1920-е гг. будущая монахиня глубоко прорабатывает вопрос революционности – контрреволюционности и новаторства в общественно-политическом контексте. Революционность бывает разной, но ее характерная черта – устремленность в будущее. Контрреволюционность воплощается в двух видах – консерватизма и реставраторства. Русский ком-

²⁵ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Православное Дело // Жатва Духа... С. 363.

²⁶ Там же.

²⁷ Мать Мария (Скобцова). Объединение «Православное Дело» II // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки. Т. 1. С. 258.

²⁸ Там же.

мунизм и большевизм мать Мария определяет как консервативный вариант контрреволюционности [Мать Мария 2019, с. 369–372].

С новаторством тоже не все просто. Люди близких взглядов возводят новаторство то в ранг добродетели, то порока. Мать Мария утверждает значимость сочетания новаторства и консерватизма в рамках одного сообщества, от чего зависит его жизне- и дееспособность. Важно сохранять основные принципы работы своего сообщества, но при стремлении учитывать новые условия и новые голоса жизни. Проблемой для общественных группировок 1920-х гг. она считала не консервативные, а новаторские позиции. Блюсти свои старые заветы умели все, в отличие от новаторства, которое не есть только ускорение темпа жизни, но учет действительно новых сил. Так, она утверждала, что новаторством в послереволюционные годы является прежде упущенный историзм, внимание к истории:

Русская история, – вот тот оселок, о который надо точить свои построения, вот тот барьер, который необходимо одолеть всем течениям, желающим жить [Мать Мария 2019, с. 380].

Другая причина неизбежности новаторства – жизнь православного общества русской церкви синодального периода, для которого широкая социальная работа была скорее исключением, чем нормой, так как заключалась либо в личной благотворительности, либо в деятельности внецерковных институтов. Поэтому не было выработано традиции православной социальной работы, которую требуется созидать как бы с чистого листа, не имея возможности опереться на имеющийся опыт. Новизна метода заключается в том, чтобы каждое дело становилось малой церковью, а все, кто в нем трудятся или обслуживаются «должны быть членами, органически связанными между собою и с целым»²⁹.

Такое новаторство есть восстановление подлинного духа Православия, потому что это «единственный вывод» из его евангельской основы, «все остальное – уступка миру сему, его злободневности и относительности»³⁰. Создание сообщества, действующего таким образом, – более трудная задача, чем следование известным методам католической или протестантской социальной работы, оно требует максимального напряжения от его участников, «небывалого в мире стояния в свободе»³¹.

²⁹ Там же. С. 259.

³⁰ Там же. С. 263.

³¹ *Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Настоящее и будущее Церкви // Жатва Духа... С. 241.*

Вопрос о том, как в постсоветской России будет формироваться церковная жизнь, мать Мария освятила в докладе «Настоящее и будущее Церкви» (1936)³². Прежде всего она предвидела аномальный сдвиг в отношении к «новому» у «будущих церковных кадров»³³. Он будет определяться неспособностью постсоветского неопита к антиномическому мышлению, что вскоре приведет к новым гонениям на всех, «кто отстаивает свободу в Церкви»³⁴. В их число помертно попала сама мать Мария и ее наследие³⁵.

Таким образом, мать Мария предлагала две как бы противоречивые вещи: бескомпромиссное методологическое новаторство (соборно-личный метод), но не как отказ от всего «старого», а, напротив, как борьбу за «подлинный дух Православия», за различие в «старом» и «новом» подлинной церковности. Деятельность объединения «Православное Дело» – это начало церковного возрождения, «лаборатория для России»³⁶, которая призвана восстановить и передать на родину новое качество церковной жизни.

Литература

Мать Мария 2019 – *Мать Мария (Скобцова, Кузьмина-Караваева Е.Ю.)*. Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки; Ранняя публицистика; Письма и записные книжки. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2019. 808 с.

Хоружий 2019 – *Хоружий С.С.* О нравственной катастрофе и миссии регистратора // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. Вып. 31. С. 54–74.

References

Khoruzhii, S.S. (2019), "The Ethical Catastrophe of Russia and the Mission of Registration", *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 31, pp. 54–74.

³² *Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева*. Настоящее и будущее Церкви // Жатва Духа... С. 233–241.

³³ Там же. С. 239.

³⁴ Там же. С. 241.

³⁵ См.: *Белодуров Г., прот.* О богословии монахини Марии (Скобцовой) (письмо Феофилу). Электронная публикация [Электронный ресурс]. URL: <http://spas.tvcom.ru/art2.html> (дата обращения 10 февраля 2020).

³⁶ *Мать Мария (Скобцова)*. Объединение «Православное Дело» II // Мать Мария (Скобцова). Воспоминания, статьи, очерки. Т. 1. С. 262.

Mat' Mariya (Skobtsova, Kuz'mina-Karavaeva, E.Yu.), (2019), *Rossiya i emigratsiya, Zhitiya svyatykh, Religiozno-filosofskie ocherki, Rannyya publitsistika, Pis'ma i zapisnye knizhki* [Russia and emigration, Lives of the saints, Religious and philosophical essays, Early journalism, Letters and notebooks], Russkii put', YMCA-Press, Moscow, Russia, Paris, France.

Информация об авторе

Лидия В. Крошкина, кандидат культурологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия; 105066, Россия, Москва, Токмаков пер., д. 11; lida.kroshkina@gmail.com

Information about the autor

Lidiya V. Kroshkina, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;

St. Philaret's Institute, Moscow, Russia; bld. 11, Tokmakov Lane, Moscow, Russia, 105066; lida.kroshkina@gmail.com